Ю. Иванов

# ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В ПРОШЛОМ И В НАСТОЯЩЕМ

Дар автора
20/VI 2015

Москва 2015

УДК 341.7

ББК 63.3(Рос=Рус)

И39

**Ю. М. Иванов.**

И39 Личное потребление в прошлом и настоящем/ Ю. М. Иванов. – Москва: Е. В. Карпов. 2015. – 52 с.

**ISBN 978-5-9598-0176-2**

Юрий Михайлович Иванов о роли потребления в истории человечества

Компьютерный набор и вёрстка автора.

**ISBN 978-5-9598-0176-2**



Сб

На заре человечества личное потребление начиналось с поисков подножного корма. Начало поисков положили наши предки – человекообразные обезьяны. Однако эти факты возмущают верующих, считающих, что Бог создал человека, наградив справедливым умом, чистым сердцем, святостью воли и блаженством бессмертия.[1]

Издавая в 1871 г. книгу «Происхождение человека и половой отбор», Дарвин пророчески писал: «Основное заключение, к которому приводит сочинение, то, что человек произошел от какой-то низко организованной формы. Оно покажется многим – о чем я думаю с сожалением – крайне неприятным. Что касается меня, то я желаю быть потомком храброй маленькой обезьянки, которая не побоялась броситься на страшного врага».[2]

В наше время почти не осталось противников дарвинского учения. Исключение составляет Россия. Среди ее религиозных течений православие возведено в ранг федерального вероисповедания. Единением русского населения на основе преданности к Богу руководит Патриарх. Его авторитет среди верующих непоколебим. Иметь такой же авторитет пытались в свое время многие.

Не чурался таких попыток и Гитлер. В 1942 г. он объявил себя «великим имамом Кавказа». Его генерал Мекенен, командующий 1-ой танковой армии, приняв ислам, посещал мечеть. Однако завоевать Кавказ эти трюки не помогли.

Сегодня наш рынок буквально завален сочинениями о божественном происхождении русского

---

[1] Быт, 27, II, 7, Прем. Солом. II, 23, I ак. III, 9.

[2] Дарвин Ч. Происхождение человека и Половой отбор.// Сочинения. Т. 5. М., 1953. С. 656.

человека. «Тайна вселенной,- пишет, например, Л. И. Василенко, – ее смысл и разум есть богочеловечество, т. е. совершенное соединение божества с человеком, а через него и со всей тварью».[3]

Подобные идеи отстаивает и российская академическая наука. В частности, её отделение по философии, политологии и религиоведению рекомендовало в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов книгу В. И. Гидиринского «Введение в русскую философию. Типологический аспект» М., 2003. В ней утверждается, что «русская религиозная философия при должном востребовании в школах, вузах, и других формах образования и восприятия, способна частично заполнить духовно нравственный вакуум и стать своего рода «переходным мостиком» к будущей высокой духовности населения России... Природа человека, – подчеркивает он, – таким образом, богомирская, а не только мирская. Человек – не только природно-товарное существо, но и божественно-товарное существо».[4]

Исходя из подобных посылок, растут гонения на тех, кто мыслит иначе. Такие влиятельные лица, как мэр Казани и депутат федерального собрания Милонов, считают общественно вредным преподавание в школах дарвинского учения отрицающее божественное происхождение человека.

Желающих свободно решать такие вопросы, не считаясь с религиозными предписаниями, множество. Чтобы на театральных сценах не было толкований земного происхождения людей, министр культуры В. Мединский учредил попечительский совет,

[3] Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. М., 2006. С. 96.

[4] Там же. С. 57, 141.



назначающий театральных директоров. Русский размах в сочетании с расчетливой деловитостью предвещают ему удачу в деле защиты православных ценностей.

Присущая цивилизованному миру свобода слова запрещена. Ее место заняли административные и уголовные преследования. Вновь оживают заветы А. Жданова, говорившего, что нашему народу с гнилой культурой Запада не по пути. Благодаря стараниям г. Мединского гордость человечества – замечательная русская культура – оттеснена на телевидении пересказами неповторимых подвигов преданных Богу россиян. Этой же теме посвящена продукция государственных изданий.

Особенно изощренно опорочивает атеистическое учение Дарвина некоммерческий Фонд развития фундаментальной науки и образования, популяризирующий труды сотрудников академии наук. В качестве образца подобного сочинения может служить книга А. Маркова «Эволюция человека. Обезьяны, кости и гены», М., 2012. Ее автор, доктор биологически наук, смело, утверждает, что «в главном труде своей жизни «Происхождение видов путем естественного отбора» Дарвин уклонился от обсуждения вопроса о происхождении человека – поосторожничал, справедливо полагая, что сначала надо дать людям свыкнуться с самим фактом эволюции».[5]

Подобные заявления бесстыдная ложь. Еще до выхода в свет книги Дарвина вопросы происхождения человека оживленно обсуждались в религиозных и научных кругах. Об этом в частности, свидетельствует известная работа герцога Аргилла о дискуссии 1868 г., где постоянно ссылались на утверждения Дарвина о происхождении человека от обезьяны. Аргилл

[5] Марков А. Эволюция человека... С. 20.

неоднократно подчеркивает что «причина, рождающая группу животных, способных скрещиваться только между собой, та же, что и у новых индивидуальных организмов. Чтобы в этом убедиться, – пишет он, – нужна научная аргументация. С ней связано рождение и развитие всякой теории. Гипотезы Дарвина лишь подтвердили эти новые идеи»[6].

Дискуссия 60-тых гг. с замечательной точностью констатировала свершившийся переход от обезьяны к человеку, чему способствовал труд, связанный с поисками пищи на земле. Замечательную роль труда в истории человечества отмечали исследователи разных убеждений, в том числе Маркс и Энгельс.

На начальном этапе его главными компонентами были изготовление орудий труда, умение пользоваться огнем и членораздельная речь. Под их воздействием менялся анатомический облик и рос объем мозга рождавшегося первобытного человека. В отличие от обезьян он не хватал первые же попавшиеся под руку камни и палки для поедания найденного корма, а находил его, используя заранее созданные для этого приспособления.

Даже в самом примитивном состоянии, указывает Аргилл, изготовление предназначенных для определенных целей средств, присуще только человеку. В отличие от него низшие животные свои приспособления находят в готовом виде.[7] В первом случае чтобы насытиться, человек сознательно изменяет предметы природы, во втором – предметы природы в готовом виде приспособлены к поглощению корма. У человека возможности роста многообразия как орудий труда, так источников потребления

[6] The Duke of Argyll Primeval Man L, 1869 P. 41-42.

[7] The Duke Argyl Primeval Man...P. 145-146/



безграничны, у обезьян подручные приспособления ограничены свойствами поглощаемого корма.

Чем дальше удалялся первобытный человек от своего человекообразного предка, тем больше росло многообразие орудий, приспособленных к достижению поставленных им целей. Возможности достигать полученный результат апробировала практика, расширяя знания об окружавшем человека мире. Если приспособления не достигали цели, то это означало, что или цель недостижима, или примененное приспособление несовершенно. Бескрайний конечный мир познаваем, но он никогда не сможет быть познанным до конца из-за ограниченных возможностей практики человека.

Во времена Дарвина известных фактов о ранней истории человечества было чрезвычайно мало. Поэтому исследования ученых сводились к выяснению лишь трех вопросов: 1. Как появился человек. 2. Когда это произошло. 3. Каким он был: его ум, мораль и представления, выделившие его из животного мира.[8] Обозначив различие между производством первобытного человека и поведением человекообразных обезьян, участники дискуссии не отметили отличия собирательства подножного корма от охоты, требовавших использования неодинаковых орудий труда и неодинаковых совместных действий.

Только регулярное собирательство и охота позволили человеку окончательно отделиться от своих человекообразных предков. Это был очень медленный процесс, самый длинный в истории человечества, охвативший не один миллион лет. Зародился он в Африке, в местах изобилия источников питания, создававших благоприятную обстановку для их использования. Очеловечение в то время происходило

[8] Ibid. C. 25.

на ограниченных территориях. Громадные пространства оставались неосвоенными.

Подобные места становления человека уцелели вплоть до XX века. То самое изобилие корма, которое в прошлом ускоряло процессы очеловечения, иногда препятствовало переходу от его поиска к производству. Среди обитателей таких очагов в Африке были пигмеи мбути. Их жизненный уклад подробно описал К. Требнулл.

В кратком изложении уклад выглядит таким. Пигмеи мбути – охотники и собиратели корма. Добывать огонь они не умели, поэтому пользовались тлеющими головешками, которые переносили с места на место. Пищу жарили или запекали в листьях на кострах. Найденные зерна поедали в виде каш и похлебок либо пресных лепешек, запеченных на кострах типа еврейской мацы. Дрожжевого хлеба они не знали. Для охоты использовали деревянные, а не металлические стрелы, объясняя это тем, что «им обычно приходиться стрелять на звук либо шелест листьев, а не в требующую прямого попадания видимую цель. Применяя яд, им достаточно оцарапать животное, чтобы оно немедленно погибло. Удержать яд металлический наконечник не мог, и поэтому требовал попадания в строго уязвимое место».[9]

Для охоты и собирания корма мбути объединялись в группы, в каждую из которых могло входить от 3-х до 5 семей. Причем число семей в группе могло увеличиваться или уменьшаться, группа могла объединяться с другими группами.

Хотя у мбути наметилось разделение труда, оно еще не стало бесспорным. Основное занятие мужчин – охота, изготовление охотничьего снаряжения и одежды из коры деревьев. Основное

[9] People of Africa N. Y. 1965. P. 287.



занятие женщин – сбор грибов, кореньев, плодов и т. д., плетение корзин, сооружение хижин и приготовление пищи. Вместе с тем женщины могли выполнять и мужскую работу – плести сети для ловли животных, участвовать в охоте в качестве загонщиц. В свою очередь мужчины порой выполняли женские обязанности: помогали собирать грибы, коренья и т. д.

Естественно, что в этих условиях «не могло возникнуть ни представлений, ни обрядов, связанных с различением полов, равно как и освещенного традициями закрепления отдельных видов труда за тем или иным полом».[10] У мбути деление по половому признаку проводилось только в отношении родителей жениха и невесты, т. е. ограничивались исключительно сферой брачных отношений, которые отождествлялись с деторождением. Поэтому в их системе родства, за исключением родителей – отец (епа), мать (ема), деления по половому признаку не было. Бабушки и дедушки обозначались одним словом – тата, их дети – ариал или мокко, дети детей – микки. Других обозначений родства у них нет.

Как показывают этнографические наблюдения, у первобытных народов, за исключением неандертальцев, группового брака никогда не было. Семейные отношения с самого начала выступали антитезой неупорядоченным половым связям. Например, у мбути не существует строгих запретов половых отношений в пределах возрастных классов, но они исключают деторождение. Чтобы иметь потомство, мбути вступали в брак при условии отсутствия у партнеров прямого родства с одним и тем же дедом или бабкой. Их сватовство, как и сватовство у других жителей подобных поселений, не имело ничего общего с договоренностью о приданном невесты, ее выкупе и прочих атрибутах,

[10] Turnbull C. Wayward Servants. L., 1965. P. 287.

регулирующих имущественные отношения. Обычно оно ограничивалось обменом символическим подарками, о которых при разводе никто не вспоминал. Подарком невесты мог быть, например, лук со стрелой, подарком жениха – игла с каменным наконечником для пошива одежды.

Подобные отношения были не только в Африке. Вот как их описывает, в частности, С. М. Абрамзон у племени Nayadi в Индии. «Все молодые люди, желающие жениться на девушке, – пишет он, – вооружаются особой палкой и начинают плясать вокруг свадебного шалаша, в котором помещается девушка. По окончании пляски каждый кандидат в женихи бросает свою палку через листву в шалаш. Девушка из этих палок выбирает одну, и собственник выбранной палки становится мужем спрятанной в шалаше девушки».[11]

Подобно скоротечному оформлению брачных отношений был и развод, инициатором которого могли быть в равной степени муж и жена. Супружеская жизнь строилась исключительно на половых связях, без взаимных имущественных обязательств.

О детях заботились все мужчины и женщины младшего поколения. Члены каждого поколения называли себя сиблингами – общими детьми старшего поколения. Если мбути покидают свой коллектив и присоединяются к другому коллективу, то они перестают считаться родственниками тех, кого покинули, и становятся родственниками тех, к которым они присоединились.

Как и у других народов на этапах первобытной истории, у мбути все социально значимые отношения,

[11] Абрамзон С. М. Этнографические сюжеты в киргизском эпосе «Манас»//Советская этнография № 2. 1947. С. 143.



независимо от подлинных биологических связей, имели форму отношений родства. Добывание пищи индивидуальными семьями было невозможно. «Женщины одного возраста помогают друг другу в сооружении хижин, в сборе даров леса и приготовления пищи. Мать часто передает дитя другим женщинам даже в период кормления грудью, если ей нужно отлучиться из лагеря. После того как ребенка отнимают от груди, он может безотказно питаться в любой семье. Но это обязывает его слушаться любого взрослого».[12]

Среднее поколение обеспечивало питанием всех. Привилегированных старейшин у мбути не было. Все решалось сообща. «Когда группы объединяются, – пишет К. Тернбулл, – им не нужно переходящего по наследству централизованного руководства. Их производственная кооперация не предполагает либо делает излишним любые его формы. В разных сферах труда есть свои авторитеты. К их совету прислушиваются больше, чем к другим».[13]

На первоначальном этапе становления человечества возглавляемых вождями племен еще не было. Поселения объединяла рождавшаяся членораздельная речь.

Поиски пищи были сопряжены с удачей. Ее нужно было найти, умело присвоить и обработать, чтобы она стала пригодной к употреблению. Многие африканцы до сих пор такую удачу связывают с существованием тотемов. Ими могли быть природные явления: животные, растения, предметы. Они считались предками жителей поселений.

В отличие от давно забытого реального предка – человекообразной обезьяны, уже не оказывавшей

[12] Peoples of Africa... P. 293, 305.

[13] Ibid. P. 302-303.

влияния на жизнь коллектива, – от тотемного предка зависело приобретение корма, а следовательно, и жизнь его обитателей. Согласно поверьям тотемы – почитаемые родственники. Их нельзя есть, пользоваться шкурой либо прикасаться к ним. Еще более страшные кары могло вызвать убийство не нападавшего зверя.

Зависимость жизни первобытного человека от найденных источников питания полная. Отсюда поверья о родстве с тем, что или кто содействует их нахождению. В первобытную эпоху все понятия трактовались в категориях родства.

Подобные поселения и сегодня нетрудно обнаружить в других уголках нашей планеты. Их жители ничего не знают друг о друге, говорят на разных языках. Тем не менее, одинаковые черты их существования присущи им всем, что свидетельствует о единстве мирового исторического процесса. Типичным примером могут служить поселения в горах Тянь-Шаня. Проживавшие в горах киргизы считали Тянь-Шань своей родиной, «землей, где капала с пуповины их кровь». Участки, покрытые растительностью, здесь чередовались с белыми пятнами снега и каменистыми россыпями.

О сохранявшихся вплоть до прошлого века особенностях их жизни сегодня мы узнаем из красочных рассказов киргизского эпоса «Манас».

Убежищами киргизов в то время служили пещеры. Их размеры поражают. Длина пещер сплошь да рядом превышала 15 метров, высота и ширина 5-6 метров. Среди них есть великаны. Например, пещера Кон-Кур в одноименном ущелье имеет в длину 29 метров, ширину у входа 12 метров, высоту 16 метров. Такие пещеры могли укрывать много жителей.

Их жизнь не была суровой, голода они не знали. С точки зрения обилия источников питания этот горный уголок, пожалуй, не имел себе равных.



Наименее трудоемким занятием считалась охота на многочисленных оленей, горных козлов и баранов. Использование остальных источников питания носило подсобный характер.

Рядом с поселениями произрастали дикие фруктовые деревья: сладкие по вкусу сливы, вишни, яблони, урюк (абрикосы), калина, грецкий орех, но на зиму собирали не более 5-10% созревшего урожая.

В лесах в изобилии водилась пернатая дичь, но охота на нее считалась делом сложным. Обитатели пещер не ели грибов, некоторых видов ягод (землянику, смородину), а также дикорастущие лук и морковь. Любили мед, но пасек не устраивали, пользуясь случайно открытыми сотами диких пчел.[14] В водоемах водилось множество рыб, особенно форели, но рыбу не ловили.

Бесчисленные рисунки наскальной живописи дают достаточное представление о том, на кого охотились и как охотились киргизы. Особенно интересны рисунки урочища Саймалы-Таш, подлинной сокровищницы древнего искусства. По свидетельству Б. М. Зима, «наскальные рисунки Соймалы-Таш имеют «общие или сходные элементы» с наскальной живописью ряда мест Узбекистана, Казахстана и Урала».[15] В них широко представлены сцены охоты, засады, облавы, загона, преследования зверя, охоты с различными ловушками.

Подобные наскальные рисунки могут с успехом конкурировать с лучшими образцами современной живописи. Однако в отличие от современных образцов они были исключительно утилитарны, наглядно

---

[14] Кушнер П. (Кнышев) Горная Киргизия (социологическая разведка). М., 1929. С. 10, 31-32, 36.

[15] Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975. С. 183.

показывая, как и что нужно делать в различные моменты охоты.

Как отмечает психолог Майкл Корбаллис, на начальном этапе язык жестов, по-видимому, предварял членораздельную речь.[16] Тот факт, что эти рисунки имели «общие или сходные элементы» – опять-таки важное свидетельство общности хозяйственной жизни первобытных коллективов Узбекистана, Казахстана и Урала, удаленных на громадные расстояния друг от друга.

После удачной охоты туши убитых животных разделывались на месте либо относились к пещере. Шкуры использовались для изготовления одежды, мясо готовилось на кострах, создавая кратковременные запасы продовольствия.

В условиях дифференциации по поколениям каждый считал себя сиблингом – братом либо сестрой. Права и обязанности у них были одинаковые. Среднее поколение обеспечивало весь коллектив средствами существования. Вне рамок признанных прав были лишь отношения мужа с женой. Заботиться о детях им не приходилось. В воспитании детей участвовали все.

Песня «кружиться мотыльком над головой любимого», означавшая принести ему счастье, упомянута в частности в эпосе «Манас». «Милый мой» – по-киргизски «айланамын» – обещание жертвовать собой для счастья того, кого любишь, – выражение, упомянутое в том же эпосе. Если же погибал муж, плач о нем был уделом только жены. Над местом супружеского ложа сооружался тул – деревянная подставка, где лежала его верхняя одежда и шапка. Сидя под ней, горевала жена.

---

[16] Бурлак С. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. М., 2011. С. 312.



На кладбищах-мазорах не существовало захоронений покойников. Мазорами становились особо высокие перевалы, куда сносили черепа животных, рога архаров и т. д., полагая, что – умершие будут иметь удачную охоту.

Подобные первобытные коллективы существовали на многих территориях. Эту стадию истории человечества в прошлом пережили большинство современных народов. В науке она называется гейдельбергской. Время ее существования 750-790 тыс. лет назад.

Типичным ее примером может служить, описанная Е. Неймарк, знаменитая пещера Гешер Бенот Яков на территории Израиля в северной части рифта Мертвого моря. Такие пещерные жилища, по словам А. Маркова, за 5-6 тыс. лет «оккупировали Европу».[17]

Их жители, «кроме мясной пищи (слонов, представителей собачьих, парнокопытных и грызунов), употребляли разнообразные растения, включая орехи, зерна злаков, оливы, фрукты (среди прочих остатков ученые нашли даже изюминки)».[18] В пищу шло все, что попадалось под руку: крупные крабы, рыба усач-барбус длиной в 1 метр, а также черепахи. К ним следует добавить «набор съедобных растений, среди которых водяные орехи, колючая кувшинка, желуди, оливы, лесной виноград, а также стиракс лекарственный. За ними приходилось ходить в лес, до которого был неблизкий путь».[19]

Орудиями труда служили изделия из кремня, известняка, базальта и дерева. Для обработки

---

[17] Марков А. Эволюция человека... С. 239.

[18] Марков А. Эволюция человека... С. 212.

[19] Там же. С. 214.

найденного корма жители селения Геншер Бенот Якова пользовались огнем.

К сожалению, Е. Неймарк ничего не сказала об организации сбора естественного корма и его подготовке к еде, в которых участвовали жители поселения. В одиночку найти и обработать корм, было невозможно.

По мнению А. Маркова, «имеющихся данных пока недостаточно, чтобы судить о том, как жили и о чем думали эти сапиенсы.[20] На сей счет, он выдвигает собственные соображения. Среди них о моногамии у обезьян – предшественников человека.[21] В качестве обоснования он пишет об «обмене секса на пищу», изготовлении обезьянами приспособлений, способствовавших росту мозга, их трогательной заботе об увеличении потомства, и «дальнейшей эволюции на этой почве любви».[22]

Но у предшественников человека моногамной семьи никогда не было. Искать в одиночку наземный корм они не могли. Для этого требовалась стая. Мозги обезьян и человека по размерам мало отличались. Различие заключалось в том, что человек в отличие от обезьян знал, что, как и когда делать, чтобы добыть себе корм. Его трудовые навыки, а не моногамия, совершенствовали мыслительный процесс.

Но А. Марков игнорирует подобные факты. Сфантазированный им первобытный человек, по его мнению, был несовершенен из-за отсутствия следов украшений, произведений искусства и религиозных обрядов.[23]

---

[20] Там же. С. 227.

[21] Там же С. 17.

[22] Там же. С. 85, 149, 167.

[23] Там же. С. 219.



Ведущий научный сотрудник Палеонтологического института РАН, по-видимому, полагает, что без использования украшений и парфюмерии (по его словам, «запах партнера мог играть решающую роль»[24]), подлинная «эволюция любви» была невозможна. Подобные рассуждения, скорее всего, описывают не жизнь первобытного человека, а собственные предпочтения автора, с которыми ему стоит делиться не с читателями, а с женой.

Утверждая, что первобытный человек не имел понятия об искусстве, А. Марков опять попадает пальцем в небо. Об этом свидетельствуют многочисленные наскальные рисунки. Один из них, рисунок разделки слоновой головы с помощью кольев и каменных орудий приведен на 213 странице его книги. По точности изображения происходившего наскальная живопись безупречна. Для первобытного человека она была букварем, учившим по картинкам как поступать в эпизодах, изображенных на скалах.

Позднее по мере расширения и усложнения трудовой деятельности возрастала нужда в письменных сообщениях. Первоначально они тоже были рисуночными. Потребовалось не одно тысячелетие, прежде чем их сменили алфавитные тексты, наводнившие мир печатной продукцией, включающей эпохальные книги А. Маркова.

Когда А. Марков пишет о том, что у первобытного человека не было религиозных обрядов, то, по-видимому, имеет в виду православные обряды. У первобытного человека таких обрядов действительно не было. Зато число находившихся с ним в родстве тотемов позднее воплотившихся в образы людей, неисчислимо.

---

[24] Там же. С. 279

Следует всегда помнить, что религиозные представления со временем меняются. Само православие появилось не сразу. «С каждым великим историческим переворотом, – пишет Маркс, – в общественных порядках происходит также и переворот в воззрениях и представлениях людей, а значит и в их религиозных представлениях».[25]

Первоначально, пишет К. Керрам, древние египтяне обожествляли растения и, животных. Богиню Хатор олицетворяла смоковница (инжир), бог Нефертум почитался в виде цветка лотоса (его толстые корневища давали муку, семена употреблялись в пищу сырыми, вареными и жареными), богиня Нет изображалась в виде щита с двумя скрещенными стрелами. Богов олицетворяли и животные: бог Хнума – баран, бог Гора – сокол, бог Тота – ибис, бог Собека – крокодил».[26]

Согласно поверьям в могилу умершего клали растения и убитых животных, которые его окружали в земной жизни. У первобытного человека были свои, представления о счастливой жизни за гробом. Он ими гордился не меньше, чем православный россиянин, мечтающий оказаться в раю.

В отличие от редких изобильных уголков, в большинстве поселений из-за недорода съедобного корма периодически наступал голод. В таких случаях съедали людей и трупы. Особенно часто голодали неандертальцы, жившие в эпоху среднего палеолита 250-40 тыс. лет назад. В отличие от гейдельбергского человека разжигать огонь они не умели. Не применяли лук со стрелами. Для охоты использовали только копья с каменными наконечниками длиной 2,4 м.

[25] Маркс К. и Энгельс Рецензия. Ф. Г. Фр. Даумер «религия нового века» Опыт комбинаторно-афористического основоположения. 2 Т. Гамбург. 1850. Т. 7. С.211

[26] Керрам Боги, гробницы, ученые. СПБ, 1994. С. 115.



Орудиями труда были каменные рубильца, скребла и ножи.[27] Питались неандертальцы семенами дикорастущих растений, убитыми животными и падалью от съеденных хищниками тварей. Средняя продолжительность их жизни 23 г. Смертность среди детей и стариков была велика. Больных и немощных поедали, особенно во время голода. Если удавалось поймать гейдельбергца, то он тоже шел в пищу.

Кровосмешение в условиях малочисленности жителей неандертальских поселений, по-видимому, было обычным явлением. При таком образе жизни эта разновидность первобытного человека выжить не могла.

Поедания престарелых родителей и больных детей не чурались и гейдельбергцы. Судя по сказаниям Гомера, такая участь могла постичь и родившегося с больной ножкой Зевса. Его родина – пещера на острове Крит, служившая убежищем тем, кто существовал за счет поисков даров природы. Каждый из них считал себя дитем старшего поколения.

В такой пещере втайне от отца Кроноса – сына бога Урана (неба) и Геи (богини земли) родился сын. Его мать – сестра Кроноса Рея назвала ребенка Зевсом. Чтобы отец не съел калеку, подруги Реи стояли у входа в пещеру, предупреждая, о приходе отца. Когда младенец начинал кричать и плакать, юноши-куреты старались громко бряцать оружием и ударять копьями в щиты, чтобы его крики не донеслись до уха отца. Спрятанному в пещере младенцу пчелы приносили мед, коза Амалфея кормила своим молоком. Заботливый уход превратил болезненного ребенка в могучего богатыря, признанного «царем богов и людей». Реальные

[27] См. Вишняцкий Л. Б. Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПБ, 210.

земные отношения в песнях Гомера обретали обличие отношений богов.

Как уже отмечалось, переход от человекообразных обезьян к постоянно питающемуся подножным кормом человеку протекал чрезвычайно замедленно. Он охватил миллионы лет. Позднее на смену присваивающим поселениям пришли производящие, расположенные на берегах рек и ручьев. Проживавшие в таких поселениях выращивали растения на отмелях и затапливаемых островах. В Южной Киргизии такие хозяйства появилось сравнительно недавно – в XII веке до н. э.

Существование человека здесь увязывалось не с горами и долинами, а с наличием водных потоков. «Где кончается вода, там кончается земля», – гласила киргизская поговорка. В Южной Киргизии на удобренных илом мелководьях издавна росли однолетние растения: рис и масленичный кунжут. В половодья отмели и острова уничтожались рекою. Пока мелководья то возникали, то исчезали вновь, сбор риса и кунжута оставался разновидностью собирательства. Лишь с появлением бронзовых топоров и серпов заросли чия и строевой арчи (можжевельника) стали использоваться для сооружения запруд, предохранявших мелководья от уничтожения во время разлива рек.

Переход к земледелию в корне изменил социальные отношения жителей поселений. Деление по поколениям сменили деления в рамках больших семей. Подобные семьи еще недавно вживую наблюдали этнографы. Они первыми констатировали существование большесемейной организации с четкой специализацией труда ее участников.[28]

---

[28] Quale G. R. A History of Marriage Systems. N. Y. 1988. P. 59.



В южной Киргизии мужчины сооружали запруды для выращивания риса и кунжута. От их труда зависела площадь участков, пригодных для посевов, где трудились женщины и дети. Детский труд превратился в непреложный атрибут земледелия. «Маленькие дети, – пишет Дж. Р. Джаэл Г., – могли выполнять простые работы по уходу за растениями намного раньше, чем собирать лесные плоды и участвовать в охоте». Под наблюдением матерей они высаживали рассаду риса и сеяли кунжут, из которого выжимали масло для приготовления сладостей. Их труд требовал личного наблюдения матери, а, следовательно, и постоянной заботы о том, чтобы ее работник был здоров.

В условиях присваивающего хозяйства происхождение ребенка не имело значения. С зарождением земледелия оно стало определяющим. Теперь он трудился с матерью. А это в свою очередь требовало общественного признания ее права распоряжаться его трудом. В отличие от нее у отца такого права не было.

По мере увеличения числа женщин и детей на поливных землях росли урожаи выращивавшихся культур. Многоженство главы большой семьи форсировало этот процесс. Для увеличения числа детей он имел право заставлять жен спать с любым мужчиной подвластного ему хозяйства. В случае отказа он мог ослушника избить до смерти, отдать за плату владельцам других хозяйств. Все домочадцы перед ним были абсолютно бесправны.

Сделанные из камня и бронзы примитивные орудия труда были сугубо индивидуальны. Чтобы выращивать на мелководьях растения, требовалось одновременное участие многих лиц. Их права и обязанности определялись главой хозяйства.

Людоедство окончательно ушло в прошлое. Человек перестал быть разновидностью съедобного

корма. Теперь мерилом его ценности стал труд, которым по своему усмотрению распоряжался глава семьи. Во всех, возникших на базе поливного земледелия хозяйствах, его власть была неоспоримой. «Глава индийской патриархальной семьи, – пишут в частности, Г. М. Бонгард-Левин и Г. Ф. Ильин, – обладал деспотической властью. Детьми и другими членами семьи он мог распоряжаться также свободно, как и всякой другой собственностью».[29]

Переход к производству способствовал ускоренному росту первобытного населения. «Потребление зерновых, – пишет Дж. Р. Джаэл, – даже без молока животного происхождения сокращал период грудного кормления. Другим его следствием было уменьшение времени непрерывного выделения материнского молока, что позволяло кормить младенца с перерывами в 2-4 часа. Хотя появлялась опасность возникновения грудницы, женщина получила возможность трудиться в поле или в саду, тогда как ее грудничок оставался в люльке. Одновременно сокращался срок противозачаточного эффекта продолжительной лактации подобно тому, как это бывает при раннем прекращении кормления грудью. Случай беременности на ранних этапах существования производящих хозяйств возросли в 2-3 раза по сравнению с тем временем, когда женщина занималась поисками подножного корма, и помогала охотникам. В свою очередь рост деторождения всячески приветствовался, поскольку обеспечивал хозяйство дополнительными работниками».[30]

В связи с этим афиняне, например, сравнивали женщину с родящей землей, сопоставляя супружеское ложе с засеянным полем, а отношение мужа к нему

---

[29] Бонгард-Левин, Г. М. Ильин Г. Ф. Древняя Индия. М., 1969. С. 421.

[30] Guale G. R. A History of Marriage Systems N. Y. 1988. P. 59.



вспашкой.[31] Богиню Артемиду, покровительницу плодородия, изображали с множеством сосцов.

Рождение ребенка было знаменательным событием, в благополучном исходе которого была заинтересована вся большая семья. Рожать помогали подруги. Отец при этом присутствовать не мог.

Согласно тексту эпоса «Манас», помогавшие при родах женщины со спины схватывали ухватившуюся за шест роженицу, и руками надавливали ей на живот сверху вниз. От усилий они «чуть не валились на землю ничком». «Имя Бакделеелен» полагали киргизы, могли носить только женщины, имеющие детей. Их называли счастливыми».

Самое замечательное, что изображение подобных рожениц археологи обнаружили в еще более древних захоронениях 5-4 тыс. до н. э. в далекой Ариачийа близ Ниневии. В захоронениях лежали «статуэтки из глины или кости, изображавшие нагих женщин, головы которых были едва намечены скульптором, а груди и половые органы чрезмерно подчеркнуты. Эти женские фигурки изображались в согнутом положении, характерном еще и сейчас для изображения рожениц на Востоке».[32]

По оценке В. М. Масона, после перехода к выращиванию растений и скотоводству население земного шара выросло в 15 раз.[33] В Фергане, например, это подтверждает скопление поселений в районах орошаемого земледелия.

---

[31] Записки историко-филологического факультета Императорского Петроградского Университета. Часть СХХХ. Петроград, 1916. С. 174.

[32] Церенн Э. Библейские холмы. М., 1966. С. 128.

[33] Массон В. Первые цивилизации. Л. 1989. С. 47.

Отныне пещеры перестали быть жилищами, их сменили глинобитные строения. Урожай хранили в ямах, вмещавших 4-10 центнера зерна. Наряду с ними были хранилища, вмещавшие до 20 центнеров собранного урожая. Им распоряжался глава семьи. Эпоха присвоения с ее практическим отсутствием нажитого навсегда ушла в прошлое.

Для его защиты возводились оборонительные стены высотой до 3,5 м. и толщиной 4-6 м.[34] Но это были чисто сельские поселения. Профессиональных ремесленников в них еще не было. Приспособления, при помощи которых возделывалась почва и сооружались запруды, были крайне примитивны. Их изготовление не требовало специального умения.

Орудия труда изготавливались из бронзы непосредственно в больших семьях. Лишь оружие и украшения для знати делали профессиональные кузнецы, получавшие за это зерно. Зерно было мерой стоимости произведенного, включая расчеты между добытчиками меди и теми, кто делал из бронзы изделия. Земледелие занимало главное место в системе возникшего производства, остальные разновидности труда лишь обслуживали его.

Способность выращивать растения в большесемейных селениях была разная. Она зависела от места, где строилась запруда, и числа подневольных домочадцев, пополнявшихся пришельцами, которым выделялись жены и дети.

На этой почве росли преуспевающие хозяйства. «Опи, – пишет, например, об африканском племени лугбара Дж. Миддлтон, – хорошо известные и богатые люди, у которых больше домочадцев, чем у

[34] История Киргизии. Т. 1. Фрунзе, 1963. С. 62, 64.



других. В прошлом они обладали очень большой властью и влиянием».[35]

Таких же авторитетов Уинтер, в частности, обнаружил у племени бвамба (Уганда), Р. и Б. Ле Вины – у племени гузия (Кения), где они назывались абатурети.[36] Э. Уинтер подчеркивал, что их подлинная власть сплошь и рядом не признавалась вождями.

Распоряжаясь большим числом домочадцев, владельцы преуспевавших хозяйств создавали свои вооруженные отряды. Опираясь на них, они диктовали окрестному населению выгодные для себя правила жизни. На Ближнем Востоке при благоприятном стечении обстоятельств такие владельцы становились всесильными царями. После их смерти власть переходила к родственникам, обязанным почитать умерших. Культ предков был наиболее значимым на всех уровнях, начиная с глав больших семей и кончая царями.

Чтобы стать преемником, с его родством с умершим, реальным либо фиктивным, должны были согласиться остальные главы больших семей. Вавилонские составители списков предков, например, сознательно не упоминали имена тех из них, кого из-за компрометации считали недостойными.[37] В случае признания родства большой семье присваивалось имя преемника, и он получал право голоса на совещаниях себе подобных.

После смерти главу большой семьи немедленно сжигали. Несгоревшие останки хоронили в могиле. Туда же ставили горшок с пищей, клали одежду и украшения, чтобы в будущем дух покойного не знал

[35] Tribes without Rulers/ L. 1958. 3. 11.

[36] Ibid. P. 27.

[37] Керрам К. В. Узкое ущелье и черная гора. М., 1962. С. 105.

ни в чем нужды. Одновременно с покойным в могилу помещали убитых слуг, призванных после смерти обслуживать покойного. Например, в погребениях города Киша, найденных в междуречье Тигра и Евфрата археологи «вместе с господином находили и его слуг. Около них лежала упряжь для колесницы и некоторые предметы, а именно медная пила и долото».[38] Время таких захоронений 5-4 тысячелетие до н. э.

По мере возрастания значимости возрастали земные кары ослушникам. «Изображения и письменные свидетельства древней Ассирии сообщали, например, о том, как цари сажали людей на кол, а детей ослепляли в присутствии родителей. Взрослых заживо поджаривали на кострах, выставляли напоказ в клетках или тащили во время триумфальных шествий на веревках, продетых через нижние челюсти. В конце концов, их казнили».[39] На месте разрушенных городов запрещалось селиться. Они превращались в пастбища.

Подобные события были редки. В повседневной жизни массовых казней не было. Порождавший богатство труд сказывался на ценности создававшего его работника. За нанесение ему вреда следовали наказания, о чем свидетельствовали, например, законы Хаммурапи. Их тексты были начертаны вавилонской клинописью около 1760 г. до новой эры на диоритовой стеле высотой 2,25 м. имевшей форму фаллоса – символа оплодотворяющего начала. На нем высечено 282 закона. Все они посвящены трактовке событий в больших семьях. Свойственные этим семьям отношения пронизали все властные уровни древних царств.

---

[38] Церен Э. Библейские холмы. М., 1966. С. 125.

[39] Там же. С. 86.



Совершавшиеся преступления обычно карались по принципу талиона – возмездие по силе равное преступлению, когда наказание соответствует нанесенному вреду. Уже первый закон гласил, «если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него (обвинение в) в убийстве, но не доказал его, то обвинитель должен быть наказан».[40]

Наказания, как правило, были суровы: смертная казнь, членовредительство, огромные штрафы с уплатой ячменем либо серебром. Зерно ячменя считалось всеобщей мерой стоимости.

Согласно подсчетам В. А. Гвахария, в условиях ручного сева на удобренных илом мелководьях посеянные на одном га 85 кг ячменя обеспечивали сбор 27 центнеров. При современной обработке машинами его урожайность ниже. Она равна 22 центнера.[41] Иногда в качестве компенсации зерно ячменя замещалось серебром. Например, «если кто-нибудь сломает человеку руку или ногу, – указывалось в законах Хаммурапи, – то обязан дать ему 20 сиклей (166,2 г.) серебра; если покалечит ухо – 12 сиклей (100 г.) серебра.[42] Неплательщикам (око за око) прокалывали или отрезали уши, губы, пальцы, а иногда даже обливали лицо кипящей смолой.[43]

Свои наказания предусматривались и женщинам. В частности, «женщину, которая осмеливалась требовать развода, разрешалось

---

[40] Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 198.

[41] Гвахария В. А. Нерешенные вопросы вавилонской метрологии//Вестник Древней Истории. 1959. № 2. С. 206-208.

[42] Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. М., 1961. С. 83, 84.

[43] Церен Э. Библейские холмы. М., 1966. С. 106.

утопить. В случаях если она много болтала, если пренебрегала своим домом и не воспитывала своих детей порядочными людьми, то ее надлежало бросить в воду».[44]

Решающее слово принадлежало главе большой семьи. Его всевластие не знало границ. В частности, он определял размер выкупа и приданного женщине, обязанной работать в хозяйстве назначенного ей мужа. Муж распоряжался всем имуществом, в том числе выкупом и приданным принесенным женой.

По сравнению с присваивающим хозяйством переход к земледелию – несомненный прогресс. Однако с точки зрения социальных отношений регресс не вызывает сомнения. Раньше все вопросы жители поселений решали сообща. Теперь же решение всех вопросов перешло к главе большой семьи. Законы Хаммурапи лишь регулировали эти отношения при возникновении коллизий, нарушавших сложившиеся порядки.

Все домочадцы по браку считались родственниками главы поселения. Но помимо них на его территории могли проживать лица, лишенные брачных прав. Они считались любовниками. «Если человек взял жену, – указывается в законах Хаммурапи, – и не заключил с ней договора (насчет выкупа и приданного), то эта женщина не жена».[45]

Такой сожительницей могла стать не имевшая выкупа и приданного плененная женщина, женщина, пришедшая по зову сожителя из другой большой семьи и т. д. Она не считалась роднёй тех, кто ее окружал.

---

[44] Там же.

[45] Хрестоматия по истории Древнего Востока... С. 206.



В подобном положении оказывались и мужчины. Среди них нередко были убийцы либо причинившие увечья, которых сородичи пострадавших отказывались простить. Спасаясь от наказания, они искали защиту у главы другой большой семьи, где ему могли выделить женщину с детьми без выкупа и приданого.

В отличие от остальных обитателей поселений такие пары не имели прав распоряжаться имуществом и детьми. Они лишь отрабатывали содержание у тех, кто их приютил. Но это отнюдь не означает, что они были рабами, как утверждают наши мастистые ученые, следуя указаниям покойного академика В. В. Струве.

В связи с этим наши мудрецы выискивали в текстах Хаммурапи описки, неточности, противоречившие их представлениям. Примером может служить закон № 171, где говорится: «А если отец, при жизни, не сказал родившимся от рабыни детям: «Вы мои дети», то после его смерти дети рабыни не должны делить отцовское имущество вместе с детьми законной супруги. При этом рабыне и ее детям должна быть предоставлена свобода, и дети супруги не могут предъявить иска к детям рабыни относительно рабства».[46] Терминология русского перевода в редакции В. В. Струве.

С точки зрения знатока рабовладения подобные отношения – действительно нонсенс, с точки зрения большесемейного брачного права, они – норма. Следуя указаниям Ленина и Сталина, последователи академика безуспешно доказывали существование в древности рабовладельческой формации. Подлинные изменения первобытного мира их не интересовали. Пользуясь этим, они могли доказывать все, что им приходило в голову.

---

[46] Там же.

Доходы глав больших семей напрямую зависели от числа подвластных домочадцев. В конце концов, это вело к тому, что существование за счет возделывания мелководий рек и ручьев стало невозможным.

Наступал новый этап в истории человечества – развитие земледелия на покрытых дёрном равнинах. Если раньше говорили, что где кончается вода, там кончается земля, то теперь земля начиналась там, где исчезали наземные воды.

Раньше половодья обводняли возделываемую землю, теперь их сменили дожди. На первых порах новое земледелие применяло те же методы обработки дернистых поверхностей, что и обогащенных илом мелководий рек и ручьев. Они требовали участия еще большого числа работников.

Земля многократно бороздилась плугом, не переворачивавшим дерн. В упряжке его тянули люди или волы. Борозды рыхлились мотыгой. Для дробления комков использовался молот. Затем следовал ручной сев, после которого борозды освобождались от крупных камней.[47]

Размеры урожая зависели от дождей. Время их начала подсказывали звезды. В Афинах пахали и сеяли при раннем заходе Плеяд и Ориона, восход Арктура говорил о наступлении весны и начале обрезания виноградной лозы, с восходом Сириуса начиналась летняя жара, после появления Ориона требовалось начинать молотьбу, за ней с заходом Аркатура наступал сбор винограда».[48] Итоги подводила молотьба. «Зерновые культуры убирали серпами, дети собирали колоски. Собранный урожай перевозили на гумно – округлую утоптанную

---

[47] Возникновение и развитие земледелия М., 1967. С. 67.

[48] Там же. С. 65.



площадку, нередко тщательно вымощенную камнями и обнесенную невысоким бордюром. Колосья вытаптывали волы, после чего зерно отделялось от мякины. На ветру лопатой или корзиной подбрасывали смесь – зерно падало на землю, мякина улетала прочь».[49]

На равнинах методы производства мелководий не годились. Проблему решил железный плуг, переворачивавший дёрн. В зависимости от устройства и надобности земля травянистой стороной переворачивалась вниз. При этом отваливаемые пласты ложились друг на друга под некоторым углом к горизонту с расчетом, чтобы их гребни образовали между собой параллельные линии. Их расположение позволяло оптимально впитывать дождевую влагу.[50]

В Западной Европе подобные плуги раньше всего появились в средиземноморье, где производство до этого существовало на отмелях рек и ручьев. За пределами средиземноморья плуг, переворачивавший дерн, появился позднее. В частности, по утверждению В. Черноцова, на Руси в лесной полосе его начали применять лишь в середине XIII в., а в степи и лесостепи и того позднее – в XIV в.[51]

Изобретение железных плугов приписывалось богам: греки – Трипполемусу, Египтяне – Осирису, испанцы – Хатису, китайцы – Чин-Нонгу. За их кражи четвертовали.[52] Плуг позволял силами

---

[49] Адкинс Л. Адкинс Р. А. Древняя Греция. Энциклопедический справочник М., 2008. С. 197.

[50] См. Брокгауз и Ефрон

[51] Черенцов А. В. К вопросу о происхождении восточноевропейского плуга и русской сохи. // Вестник Московского университета № 2 й1972. С. 75.

[52] Халанский В. М. Экскурсия за плугом. М., 1974. С.6.

индивидуальной семьи производительно обрабатывать небольшие земельные участки. Большесемейная кооперация стала не нужна.

В первом тысячелетии до н. э. она впервые исчезла в Палестине. Возглавлявший войско царь Соломон нуждался в повиновавшихся ему войнах. Ими стали все коренные жители Израиля, получившие по его указу наделы возделываемой земли. В зависимости от размера земельного участка все владельцы делились по видам войск, в составе которых со своими доспехами им предстояло воевать. Исключение составляли одинокие израильтяне, поденно отрабатывавшие свое содержание, и нищие.

Размеры урожая зависели от множества обстоятельств. При его потере земледельцы брали взаймы продовольствие у тех, кто его имел. Став должниками, они продолжали хозяйствовать на своих участках, становившихся собственностью кредиторов.

Во времена Соломона разорение владельцев мелких хозяйств еще только начиналось. Военные обязанности от земледельческой работы не отвлекали. При Соломоне не было войн.

Отличные от израильтян права были у чужеземных пришельцев «герим». Их стремление осесть в Израиле – важное свидетельство богатства государства, где они занимались ремеслом и ростовщичеством либо трудились на правах должника в хозяйстве израильского кредитора. Трудившихся на него чужеземцев называли «тошавами».

Согласно переписи в стране насчитывалось 130 тыс. «герим» и 1300 тыс. боеспособных израильтян, обрабатывавших землю.[53] «Герим» были лишены прав

[53] Амусин И. Д. Негражданское население в иудейском обществе первого тысячелетия до н. э.//Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Ближнем Востоке. М., 1984. С. 132.



на землю и военных обязанностей. Остальные их права не отличались от тех, что имели законопослушные израильтяне. «Пусть будет проклят тот, говорилось во Второзаконии, кто нечестно (несправедливо) судит «гера», сироту и вдову. И народ скажет Аминь».[54]

Важно и то, что со временем израильтяне сами стали освобождаться от долговой зависимости. В середине 8-го века до н. э. после шести лет работы в хозяйстве кредитора они могли безвозмездно покинуть его хозяйство. В 6-м веке до н. э., при царе Иосии, указанное постановление дополнило указание о том, чтобы отпускаемых на волю снабжали скотом, зерном и точильным камнем для ведения хозяйства на собственной земле. Израильское царство в те годы процветало.

Несколько иначе подобные преобразования происходили в Риме, основанном на левом берегу Тибра в 754-753 г. до н. э. На обводненных отмелях и островах здесь выращивались зерновые. Работниками были «клиентелы», дословно послушные, подвластные главам больших семей, селившихся на холмах Рима.

Помимо них, здесь росло число пришельцев из других районов полуострова – свидетельства достатка жителей древнего города. Как и «герим», они занимались ремеслом и ростовщичеством. Почти половина из них трудились на общественных землях, которыми распоряжалась большесемейная верхушка города. Чужеземцы платили налоги, участвовали во вспомогательном войске, но были лишены политических прав и не могли обрабатывать собственные земли. Их называли плебеями.

На этой почве между ними и главами больших семей – вершителями судеб Рима – развернулась

[54] Втор. 27: 19.

бескомпромиссная борьба. Плебеи в ней были не одиноки. Их поддерживали возглавлявшие войско цари. Цари не хотели считаться с указаниями правящей большесемейной верхушки и нуждались в содержавших себя военных.

Реформы царя Сервия Тулия (6-ой век до н. э) претворили желания плебеев в жизнь. Все проживавшие в Риме независимо от своего происхождения были поделены на 5 разрядов в зависимости от величины имевшегося имущества. Его размеры определялись величиной полученного земельного участка. Каждый разряд делился на центурии (воинские сотни). Числившиеся в них, обязаны были иметь собственное оружие. Лишенные вооружения назывались пролетариями. Больше всего центурий было у тех, кто обладал наибольшим имуществом. По мере уменьшения его величины число центурий прогрессивно сокращалось.

В результате реформы вырос жизненный уровень деревни. Однако за ее ростом начиналось разорение. Владельцы мелких участков становились неоплатными должниками кредиторов и не могли приобретать оружия.

Наиболее ярко эти процессы сказались в постоянно воевавших Афинах, где в 594 г. до н. э. из-за разорения военнообязанных Солону вновь пришлось проводить военную реформу. Огромное число крестьян в это время отдавало 5/6 урожая собственникам арендованной земли. В связи с этим, Солон объявил сисахвию – буквально «стряхивание бремени». Сисахвия освободила мелких земледельцев от всех долгов. Проданные за границу афиняне были выкуплены. Освободившиеся от долгов земледельцы стали собственниками земельных участков, обязанными воевать, имея свои доспехи.

Ценность вооружения измерялась доходами от земледелия. Чем выше доход, тем больше была его



ценность. Жители Афин с наивысшими доходами снаряжали за свой счет корабли. Низшей границей дохода преуспевавшего гражданина считались 10 тыс. 500 литров собранного зерна. Те, кто собирал меньше этой цифры, феты, служили легковооруженными пехотинцами. Зевгиты с урожаем 10 тыс. 500 литров составляли тяжелую пехоту.

Накануне пелопонесской войны численность военнообязанных афинян составляла 135 тыс. чел. В отличие от них поселившиеся здесь чужеземцы (35 тыс. чел.) таких обязанностей не имели.[55]

Основным их занятием, как и в Палестине, было ремесло и ростовщичество. Местные жители их чурались, обращаясь к ним только в случае крайней необходимости. «Кто станет звать к себе в дом чужеземца, – говорил Эвмей в Одиссее, – разве только ремесленника, прорицателя, врача, плотника или, наконец, услаждающего своими песнями».[56]

Военные обязанности отвлекали крестьян от земледелия. Пока военные действия велись в границах защиты своих территорий, отвлечение не было продолжительным. Когда же начались военные походы в отдаленные страны, то их совершали профессионалы, существовавшие за счет ограбления покоренного населения. На родине же завоевателей доходы крестьян возросли.

Об этом свидетельствовало появление водяных мельниц, перемалывавших возросший урожай. Ветрувий и Страбон указывают, что ими пользовались во времена Митрида и Юлия Цезаря. Широкое их применение в Европе относят к началу 5-го столетия.

---

[55] Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира. С. Петербург. 1898. С. 60.

[56] Там же. С. 28.

Ветряные мельницы здесь появились позднее – в 11 веке. Их заимствовали у народов Востока.[57]

Развивавшееся мелкое производство уничтожило последние остатки уз большесемейного родства. Их вытеснила моногамия, опиравшаяся на поддержку церкви. Свою правоту моногамные отношения черпали в заповеди Христа «не нарушать супружескую верность». «Бог создал мужчину и женщину, поэтому оставит человек отца и мать и привяжется к жене, и станут двое одной плотью. Их уже не два человека, а один. То, что соединил бог, пусть человек не разлучает».[58]

В евангелие по Марку говорилось: «Я пришел разделить!» – сказал Иисус. «Разделить сына с отцом, с матерью дочь, со свекровью невестку, и не будет страшнее врагов человеку, чем его домочадцы».[59] Слова о том, что «нет страшнее врагов человеку, чем его домочадцы» были направлены против утверждений Ветхого завета о «благодетельности бесчисленного потомства». «Благословлю тебя, – говорил бог Аврааму, главе пасшего овец большесемейного хозяйства, – и, умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря».[60]

В моногамной «единой плоти» главным считался муж. В частности, в посланиях Павла мы находим: «Жена да учится в безмолвии, со всякой покорностью, а учить жене не позволю. Жены

[57] Брокгауз и Эфрон Т. 37.

[58] Каноническое Евангелие. М., 1993. Мк 10, 19; 10, 4-9.

[59] Там же. Мк. 10. С.35-36.

[60] Ветхий Завет 3 Быт. 22. С. 17.



повинуйтесь своим мужьям, как господу, потому что муж есть глава жены, как Христос, глава церкви».[61]

Подобные мысли мы находим и в еврейской религии. Согласно традиции исполнения «Песни Песней» Соломона, невеста олицетворяет еврейский народ, а ее суженный Бога.[62]

Возникшие на рубеже старой и новой эры религии (еврейская, христианская и исламская) объединяет беспощадная борьба с многобожьем. У каждой из них свой единственный бог, пожелания которого знал лишь один смертный – у евреев Моисей, у христиан Христос, у исламистов Магомед.

Уничтожение поклонявшихся многочисленным богам язычников считалось первейшей обязанностью верующих. «Я есть бог: и не будет богов кроме меня», – гласит первая из 10 заповедей Моисея. Этой же теме посвящена и вторая его заповедь: «Не сотвори себе кумира и всякого подобия», – гласит она.

Вместе с освященной религией моногамией исчезли большесемейные поселения со спершимися стена к стене жилыми помещениями с единственным для всех двором. Им на смену пришли строения, рассчитанные на проживание индивидуальной крестьянской семьи. Деревянные избы либо глинобитные строения с окнами из слюды позволяли мужу и жене использовать домашние помещения для подсобных работ: прядения, ткачества, изготовления бытовых предметов и домашней заготовки продуктов всех разновидностей.

За исключением картофеля, все полезные для человека растения перечислены в книге «Исследование о растениях» жившим в 372-287 г.г. до

[61] Каноническое Евангелие Еф. 5, С. 22-23.

[62] Труд души. Ежедневные, субботние и праздничные молитвы. Иерусалим 1998. Москва, 2001. С. 90.

н.э. Феофрастом Александрийским.[63] Судя по его исследованию, размножались только дикие предшественники культурных растений. Тогда еще не было знаний о связи цветения с растущим плодом и полом растения. Новые сорта человек создавать еще не умел.

Начало потребления диких растений и пределы их использования разделяет громадный промежуток времени. Наиболее протяженный из них был начальный, потребовавший 2 млн. с лишним лет, прежде чем возникло присваивающее хозяйство. Его участники искали подножный корм, зачастую жили в пещерах, пользовались огнем и наскальной живописью. Не знали принуждения к труду. Того, кто не хотел или не мог искать корм, поедали.

Более коротким – несколько тысячелетий – был период выращивания растений на отмелях рек и ручьев с приручением окрестных животных. Правами и обязанностями жителей здесь распоряжались главы больших семей.

Последний этап наиболее короткий – порядка сотен лет, в течение которых земледелием занимались индивидуальные крестьянские хозяйства.

Несмотря на различия, перечисленные периоды объединяет одно: существование человека за счет потребления дикорастущих растений и прирученных животных. Все остальные виды деятельности были подчинены решению этих задач, включая изготовление орудий труда.

В присваивавших хозяйствах главные из них изготавливались из камня и дерева, в период размножения растений на отмелях рек и их притоков – из бронзы. Они были более твердые и острые чем их предшественники. При обработке дернистых почв

[63] Феофраст. Исследование о растениях М., 1951.



применялись еще более острые орудия труда из железа.

Потребление побуждало совершенствовать орудия труда. Этот факт традиционно отрицают вульгарные марксисты, считающие, что не потребление, а изготовление новых орудий является демиургом развития человечества. Что это не так, доказывают оставшиеся на долгое время не использованными многочисленные изобретения. Герон Александрийский во втором-первом тысячелетии до н. э. изобрел в Египте паровую машину, но ее способность производить недоступные человеку операции была не нужна ни в домашнем хозяйстве крестьянина, ни в хозяйстве вельможи. Лишь спустя тысячелетия без таких операций стала невозможной человеческая жизнь.

В рассматриваемое время выращивать растения и пасти скот считалось почетной обязанностью каждого. Согласно Гомеру, только калеки становились ремесленниками. В частности богом огня и кузнечного ремесла был Гефест – сын Зевса и Геры. Его изображали в хитоне ремесленника могучим кузнецом с молотом и клещами в руке. Он был хромой и потому не мог работать в поле.

Изделия из железа, как и другие орудия труда, крестьяне изготавливали в своем хозяйстве. Железные руды зачастую выходили на поверхность. Выплавлять металл из них было намного легче, чем из бронзы. Температура плавления железной руды 800-900 градусов – ниже плавления бронзы (1085 градусов). Для придачи твердости металлу по раскаленной болванке, присыпанным древесным углем били молотом. В Скандинавии, например, и Ютландии (Дании) крестьяне до 1600 г. выплачивали подати кусками железа. Все железные предметы они изготавливали сами, не отрываясь от

сельскохозяйственных работ.[64] Воздуходувка с температурой 1532 градуса появилась в Европе лишь в XIV веке.

В условиях господства натуральных отношений сельское производство оставалось первоисточником существования человека, остальные разновидности труда лишь дополняли его. Но этот период продолжался недолго. По мере роста разделения труда исчезали крестьянские хозяйства. Их владельцы селились в городах, где деревенские домашние занятия становились достоянием промышленного производства. Раньше всего это произошло в Англии, ставшей «мастерской мира».

На первых порах селившиеся в города трудились в мануфактурах, где им поручали простейшие ручные операции. Делать сложные работы они еще не умели. Многие из них были поденщиками – большинство мануфактур были сезонными. Лишь с появлением паровой машины Уатта они превратилось в индустриальных рабочих, обязанных вручную регулировать работу машин, выполнявших недоступные человеку операции.

В связи с этим по мере развития производства росли их опыт и знания о совершавшихся процессах. Вместе с ними росла их рыночная стоимость, а с нею потребление.

Большое историческое значение этого события первым отметил Маркс. «В качестве безудержного стремления к всеобщей форме богатства, – писал он, – капитал гонит труд за пределы, обусловленные природой потребностей рабочего, и тем самым создает материальные элементы для развития богатой

[64] Кларк Грехэм, Доисторическая эпоха. Экономический очерк. М., 1953. С. 205.



индивидуальности, которая одинаково всестороння и в своем производстве и в своем потреблении».[65]

Вне развития капитализма, считал Маркс, прогресс человечества не возможен. В данном случае он сказывался в том, что наряду с первичными потребностями, существовавшими со времен зарождения человека, возникли новые – следствие возросшей стоимости рабочей силы.

У нас эти новые потребности называют социальными, полагая, что их можно без ущерба сокращать за счет государственных поборов, тогда как в «цивилизованном мире» удовлетворение таких потребностей главный рычаг развития экономики.

С расширением спектра потребностей изменилась роль сельского хозяйства. Из отрасли когда-то полностью удовлетворявшей все потребности, оно превратилось в одно из многих подразделений народного хозяйства. Его урожайность гигантски выросла, в то время как доля занятого в нем населения резко сократилась.

Подобные изменения особенно сказались в производстве пшеницы. Сохраняя название дикого сородича, имевшего только одно либо два зерна, современная высокоурожайная пшеница выращивается по правилам, диктуемым человеком. Они включают обновление семян, дозированную обработку почв, своевременное использование удобрений, химикатов и т д. Благодаря этому пшеница дает замечательные урожаи при мизерной доле занятого населения.

В частности, в Великобритании урожайность составляет 79,9 Ц. с га при доле занятого населения 1,8%, в Германии – 74 ц и 3%, в США 23,4 ц и 3%, в

[65] Маркс К. Экономические рукописи 1957-1959 гг. Т. 46. Ч. 1. С. 282.

странах ЕЭС 55 ц и 3%. По сравнению с ними показатели России удручают. Урожайность пшеницы составляет всего 23,8 ц с га. В ее производстве занято 14% населения.

Разительный контраст объясняется тем, что в погоне за уменьшением импорта сельскохозяйственной продукции государственные организации полагаются на рост засеянных площадей, сознательно игнорируя при этом соблюдение агрономических правил. «На наших черноземах и так все вырастет», – самодовольно говорил бывший министр сельского хозяйства Н. В. Федоров, а вслед за ним и новый министр А. Н. Ткачев. Свою главную задачу они видят не в росте потребления населения, а в уменьшении расходов государственных средств.

Раньше дефицит продовольствия покрывался за счет импорта, теперь он сведен к минимуму. В результате запретов цены на продовольствие стремительно обгоняют доходы населения. Громкие заверения о том, что в будущем цены понизятся, нереальны даже при рекордном урожае.

Улучшение питания вооруженных сил вместе с запланированным экспортом продовольствия лишь усугубят его дефицит на внутреннем рынке, а вместе с ним и бедствия населения. Минимизация государственных расходов и отрицание рыночных связей – традиционная черта нашего сельского хозяйства, развивавшегося много лет в условиях строжайшего запрещения рынка.

Еще до Октябрьской революции большевики превозносили непогрешимость марксистского учения, обещали посвятить ему свою жизнь. Только Ленину и Сталину разрешалось по очереди толковать их бессмертное учение. По распоряжению новоявленных пророков марксизма у крестьян отбирали все собранное ими продовольствие. В не знавшей



дефицита продовольствия стране наступил страшный голод.

Начало изъятия положило распоряжение Ленина от 18 августа 1918 г, в котором говорилось крестьянские жизни не жалеть. «Надо действовать вовсю, – призывал он, – массовые обыски, расстрелы за хранение оружия, массовый вывоз меньшевиков и ненадежных».[66] В ходе беспощадного террора уничтожались оппозиционеры и инакомыслящие. В результате впервые в истории возникло проклятое триединство: единая партия, единый вождь, единое государство. Концентрационные лагеря с заложниками вместе с лозунгом «труд освобождает человека» тоже изобретение большевиков.

В годы гражданской войны число замученных вне полей сражений составило 1,7 млн. чел.[67] В 1921-1922 гг. только от голода погибло еще 5 млн. чел.[68]

В годы коллективизации после выхода постановления совнаркома от 16 октября 1931 г. об отмене в колхозах зерновых фондов присвоение колхозниками зерна каралось лишением свободы на срок до 10 лет или смертной казнью. В связи с этим только в 1932-1933 годах в деревне от голода погибло 6 млн. чел. Появилось массовое людоедство и трупоедство.[69]

Перечисленные нами цифры показывают число погибших законопослушных граждан. Помимо них в Гулаге шло уничтожение нарушителей

---

66 Безелянский Ю. Ангел над бездной. М., 2001. С. 425.

67 Демографическая модернизация России. 1900-2000. М., 2006. С. 101.

68 Там же. С. 101, 401, 492.

69 Иванов Ю. М. Личное потребление – вчера, сегодня, завтра. М., 2014. С. 39.

большевистских порядков. По неполным данным, в 1936 – 1941 гг. в Гулаге погибло 4,5 млн. чел.[70] За годы войны (1941-1945 г.г.) согласно данным НКВД в концентрационных лагерях умерло свыше одного миллиона человек.

Истребление советских людей продолжалось в течение всех лет господства большевиков. Для них «пролетарское принуждение во всех формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, было «методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи».[71]

С годами темпы «выработки коммунистического человечества» только усиливались. По данным профессора М. Элмана (Амстердамский университет в Нидерландах; Российская экономическая школа в Москве), в СССР погибло 1-1,5 голодающих в условиях, когда находившегося в распоряжении государства продовольствия было достаточно, чтобы накормить население.[72] На почве голода рос каннибализм.

«Зимой 1943-1944 г., – пишет В. Ф. Зима, – продовольственная проблема обострилась до крайности. Голод в крупных городах сопровождался участившимися случаями каннибализма. Согласно донесению Генерального прокурора СССР К. Горшенина в СНК СССР (Молотову) и в ЦК ВКП(б) (Маленкову) факты убийства с целью людоедства

[70] Конквест Р. Большой террор. Т. 2. С. 673.

[71] Бухарин Н. Экономика переходного периода. Часть 1. Общая теория информационного процесса. М., 1920. С.146; Ленинский сборник XI М., 1985. С. 424.

[72] Эллман М. Голод в СССР в 1947 г. в свете проблемы « доступа к продовольствию».//Экономическая история. Ежегодник. М., 2005. С. 320.



были зарегистрированы в Архангельске, Кемерове, Кирове, Молотове, Омске, Свердловске, Чите, Чкалове, Красноярске и других городах».[73]

Приведенные нами данные о смерти советских людей не полные. В частности, нет сведений о погибших крестьянах, уничтоженных артиллерией, огнеметами и газами в ходе восстаний 1921 г. Тем не менее, этих данных достаточно, чтобы сделать выводы о масштабах происходивших убийств.

За годы существования большевиков было уничтожено свыше 20 млн. чел., за годы господства гитлеровского режима число погибших было вдвое меньше – 11 млн. По данным Нюрнбергского трибунала, 11 млн. чел. включают кроме советских жителей 29 европейских стран.[74].

И Ленин, и Сталин были редкими садистами. Говоря словами писателя А. И. Куприна, оба пылали «неутомимой злобой и ничем неугасимой жаждой крови».[75] В их глазах смерть советских людей была лишь «уничтожением материала капиталистической эпохи». Зато свою жизнь они считали бесценной. Днем и ночью их одолевал страх за ее уничтожение. В своем садизме оба были прагматиками. Террор обеспечивал им невиданную в истории власть вместе с изобилием, превышавшим изобилие царского двора. Остальные коммунисты получали добротные пайки в зависимости от места во властной структуре.

Измордованная изъятиями продовольствия деревня оставалась единственным источником

[73] Россия в XX веке. Война 1941-1945 годов. Современные подходы. М., 2005. С. 11.

[74] Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М., 1991. С. 134.

[75] Цит. по: Безелянский Ю. Ангел над бездной. М., 2001. С. 406.

производства в разоренной большевиками стране. Из ее скудных средств датировались все отрасли пришедшей в упадок экономики. Вопреки заверениям о диктатуре пролетариата и своем городском происхождении большевистская партия была крестьянской, жировавшей на бедствиях страны.

По сравнению с «цивилизованным миром», где ведущее место занимал город, Советский Союз был чудовищно отсталой страной. Отечественная война выявила ее изъяны. Она воочию показала, что в условиях рожденного рынком неравенства всем живется намного лучше, чем там, где оно формально отсутствует.

После увиденного за рубежом стремление изменить советский строй все глубже овладевало массами. Об этом свидетельствовали сводки НКВД, в которых указывалось: «В связи с началом мирной жизни среди трудящихся пошли разговоры о необходимости перехода на 8-часововой рабочий день, об отмене налога, создания лучших материально-бытовых условий в смысле снабжения продуктами питания и товарами широкого потребления».[76]

Послевоенный кризис еще больше усугубил бедствия. Разоренная войной колхозная деревня не могла снабдить город дешевым продовольствием. Дефицит восполнялся закупками из США в обмен на неочищенную нефть.

Свыше половины зарплаты население городов тратило на продовольствие. На остальные нужды денег не оставалось. Доля зарплаты в ВВП вместе с социальными нуждами составляла не более 20%. В странах же с рыночной экономикой она равнялась

[76] История Великой Отечественной войны... С. 657.



почти 60%. На продовольствие там расходовалась ее меньшая часть.

Затраты на холодную войну съедали основные доходы страны. «80% ВВП, – пишет В. Белоцерковский, – брало на себя государство (на нужды военно-промышленного комплекса, армии, КГБ, на поддержку «революционных режимов, на разворовывание)».[77]

Переход к рынку был долгим и мучительным. Лишь в 1998 г. Ельцин смог разрубить гордиев узел, сдерживавший развитие страны. В этом его величайшая заслуга, как и в том, что Россия наконец-то обрела независимость.

В условиях независимости исчезли преграды на пути рыночных преобразований. Без бюджетных субсидий и натуральных платежей промышленное производство, как и в развитых странах, стало зависеть от потребления населения. Наметился его рост.

Бездействовавший до этого указ Ельцина закон № 1 о социальном партнерстве и предотвращении трудовых споров (забастовок) на основе решений трехсторонней комиссии: правительства, профсоюзов и предпринимателей превратился в действенный инструмент развития рыночной экономики и повышения потребления трудившихся.

Заложенные Ельциным основы до сих пор остаются незыблемым фундаментом процветания нашей страны. Во внутренней политике они предполагают существование «сильного, жесткого правительства, подконтрольного парламенту, прессе, суду, служащими ограничителями коррупции».[78] Во

[77] Белоцерковский В. Продолжение истории: синтез социализма и капитализма. М., 2002. С. 25.

[78] Ельцин Б. Записки президента. М., 1994, С. 330.

внешней политике – последовательную борьбу с теми, кого одолевает жажда глобальной войны с «западной цивилизацией», так как ее началом стала бы война внутри России с местными врагами, со всеми, кто думает иначе. Война и террор стояли бы на нашем пороге».[79]

Всю свою замечательную жизнь Ельцин посвятил процветанию нашей родины. Заботясь о ней, он мудро указал главное препятствие, которое может возникнуть на этом пути – «глобальную войну с западной цивилизацией», сопровождающуюся административными и уголовными преследованиями всех, кто противится ей.

Сегодня война с «западной цивилизацией» неотвратимо вошла в нашу жизнь. Вторгшиеся на украинскую территорию российские войска безнаказанно хозяйничают в Крыму, попирая все нормы международного права. Под предлогом защиты проживающего за рубежом русского населения начались военные вторжения на территорию соседних стран. Первые успехи налицо. При поддержке российских «добровольцев» в Донбассе возникли непризнанные «цивилизованным миром» республики.

Одновременно усиливается противодействие российской агрессии. Эпицентром борьбы стала Украина. Опираясь на поддержку «цивилизованного мира» она стремится восстановить свою территориальную целостность.

Сбылось и другое предсказание Ельцина. Военные завоевания изменили государственный строй страны. Подконтрольное парламенту, прессе и суду «сильное, жесткое правительство», больше не существует. Исполнительная власть диктует решения парламенту.

---

[79] Там же. С.391.



Война усилила власть верховного главнокомандующего. На закрытых от постороннего глаза совещаниях президент и председатель правительства вырабатывают решения основных вопросов жизни страны. На обсуждение Думы выносятся только те из них, которые требуют ее формального одобрения. Получая награды в виде премий и доходных мест, депутаты, соревнуясь между собой, дружно их штампуют, что не исключает порой согласованного за кулисами показного несогласия.

В условиях борьбы с «цивилизованным миром» резко выросли военные расходы на фоне заметного сокращения и без того низкого уровня потребления широких масс. С этой точки зрения мы бесконечно отстали от наших ближайших соседей – европейских стран.

Об этом красноречиво говорит сравнение показателей уровня жизни России и стран Европейского Экономического сообщества, где в условиях единой экономики стоимость рабочей силы и налоги везде одинаковы. Показатели пересчитаны в рублях.

| Страна | Великобритания | ФРГ | Франция | Россия |
|---|---|---|---|---|
| Рабочая неделя (часы) | 43,7 | 38 | 35 | 40 |
| Отпуск (дней) | 42 | 42 | 42 | 30 |
| Минимальная зарплата | 78600 | 74100 | 8300 | 5365 |
| Минимальная плата за час | 485 | 485 | 485 | - |

Стоит ли удивляться тому, что Украина добивается присоединения к европейскому сообществу. Российская альтернатива кроме нищеты и утраты территории ей ничего не сулит.

Во главу угла нашей внешней политики поставлена задача достижения военного паритета с США. По численности наша армия на третьем месте в мире – 776 тыс. чел. Впереди только армия Китая 2300 тыс. чел. и США – 1400 тыс. чел. Каждая из них годится для ведения мировых войн. Но время мировых войн ушло безвозвратно. Они уничтожат всех. Победителей в ней не будет. Для отражения ограниченных территориальных нападений наша армия бессмысленно велика. Ее вооружение, боевую мощь которого мы восхваляем на каждом шагу, лишь модернизированные модели эпохи второй мировой войны.

Они совершенствуют ручное регулирование боевой мощи создаваемых машин. Технические возможности для этого возросли. Но это уже забытый день. Изобретенная Уаттом система ручного регулирования неподвластных человеку процессов в XXI веке безнадежно устарела.

«Цивилизованный мир» живет в другой эпохе – в эпохе массового использования дистанционно управляемых роботов, которые сами решают задачи, поставленные человеком. В условиях рынка создателей роботов великое множество. Все они патентуются с ожиданием часа своего использования. Лишь те из них из них находят немедленное применение, когда их делают на заказ либо становятся дешевле замещаемой рабочей силы.

Практика показывает, что массовое применение роботов требует работников очень высокой квалификации как на стадии созидания, так и использования. Доходы таких работников должны



быть много выше высоких рядовых, признанных в «цивилизованном мире»,

При нашей нищете применение роботов недоступно. Они для нас дороги. Если мы их используем, то это исключение из правила. Обычно это те из них, которые уже давно известны и стоят дешево, успели бесконечно устареть. Аварии наших ракет случайными не назовешь.

Технически отсталая страна не в состоянии превзойти боевую мощь «цивилизованного мира». Итогом ее агрессии может быть лишь усиление исполнительной власти, рост военных расходов на создание устаревшей техники, и нищета широких масс. Что касается средств массовой информации, то, получая государственные деньги, они, с одной стороны, превозносят наши успехи, с другой, выискивают просчеты тех, кто не соглашается с нашей политикой.

За державу обидно!

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Иванов Юрий Михайлович

**ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

Компьютерный набор и верстка Ю.М. Иванов

Подписано в печать 11.06.2015 г. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 3,25. Тираж 100 экз. Заказ № 29.

Издатель Карпов Е.В.
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел./факс: 509-73-40

Отпечатано в типографии «Карпов».
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел. 509-73-40